

За монастырской стеною [Победа]

В южной части города Переславля-Залесского на высоком холме расположен бывший Фёдоровский монастырь — государственный памятник архитектуры. В центре монастыря возвышается величественное здание собора во имя Фёдора Стратилата, построенное в 1557 году царём Иваном Васильевичем Грозным. В 1833 году собор был расписан живописью на средства некоей Фотиньи.

Кто такая была Фотинья?

...Недалеко от Великого Новгорода, возле истоков реки Волхова из озера Ильмень, рядом с холмом, на котором когда-то стоял Перун, стоит известный своей историей Юрьев монастырь. В 1822 году в этот монастырь был назначен архимандритом Фотий, известный ханжа, реакционер и стяжатель.

Мошеннические проделки архимандрита Фотия возмущали прогрессивную часть общества. Известна едкая эпиграмма А. С. Пушкина на Фотия.

Полу-фанатик, полу-плут;
Ему орудием духовным
Проклятье, меч, и крест, и кнут.
Пошли нам, господи, греховным,
Поменьше пастырей таких, —
Полу-благих, полу-святых.

Этот «полуплут» сумел приблизить к себе графиню А. Орлову-Чесменскую, дочь Алексея Орлова-Чесменского, осыпанного милостями Екатерины II за убийство её мужа Петра III-го. Графиня Орлова-Чесменская построила недалеко от Юрьева монастыря двухэтажный особняк, жила здесь и постоянно навещала монастырь. Религиозная фанатичка осыпала Юрьев монастырь деньгами и дала на его нужды много миллионов рублей.

26 февраля 1832 года архимандрит Фотий привёз в город Переславль-Залесский и поместил в Фёдоровский монастырь некую Фотинью. Одни говорили, что это была дочь какого-то артиста, страдавшая тяжёлой болезнью и вылеченная Фотием. Дарья — так звали в мире Фотинью — была тогда оставлена архимандритом Фотием в Юрьевом монастыре в качестве послушника и носила мужское монашеское одеяние.

Недобрая молва о мнимом послушнике начала распространяться среди народа. Тогда Дарья была пострижена в монахини и по настоянию графини Орловой-Чесменской вывезена из Новгорода в г. Переславль-Залесский.

Однако кое-кому стало известно, что монахиня Фотинья была дочерью архимандрита Фотия и графини Орловой-Чесменской. Вспомните известную эпиграмму А. С. Пушкина на графиню А. Орлову-Чесменскую.

Благочестивая жена
Душою Богу предана,
А грешной плотию
Архимандриту Фотию.

Орлова-Чесменская обладала почти сказочными богатствами. Это было видно и на поведении монахини Фотиньи: она жила в Фёдоровском монастыре в особом доме с многими комнатами, имела пару выездных лошадей и своего кучера, выезжала из монастыря в отдельные ворота.

Были случаи, когда она заставляла служить молебен, а на стол ставила большую чашу, наполненную золотыми монетами. Да и сам архимандрит Фотий — «безбрачных старых дев супруг» нередко навещал Переславский Фёдоровский монастырь и делал всевозможные пожертвования.

Общеизвестно, что монастыри были крупнейшими феодалами на Руси. В них сосредоточивалась значительная часть земельных угодий, лесов, крепостных крестьян. Путём жесточайшей эксплуатации крестьян, привлечением богатых вкладчиков, выдумкой всякого рода мощей, чудотворных икон, источников и тому подобного монастыри, как и все церкви, сосредоточивали у себя колоссальные богатства. Искусство оказалось в цепких руках религии.

А сколько тайн, часто трагических событий, совершённых за монастырской стеной, скрыто от народа и погребено ушедшими веками.

Трагична была судьба и графини Орловой-Чесменской. Она пережила Фотия на десять лет. Ещё при жизни она завещала все свои деньги и ценности Новгородскому Юрьеву монастырю. Преемник Фотия, архимандрит Мануил, вынуждал от Орловой-Чесменской деньги, из-за чего она решила навсегда покинуть Новгород и уехать в Петербург. Когда были погружены сундуки с ценностями на подводы, она зашла помолиться у гробницы Фотия. После причастия графиня присела в церкви на диван отдохнуть и умерла. На другой же день её похоронили рядом с Фотием. Смерть была загадочной. Ходили слухи, что архимандрит Мануил отравил её причастием, боясь, что она может изменить завещание и передать свои богатства другому монастырю.

Когда в 1934 году вскрыли гробницу Орловой-Чесменской, останки её оказались в странном положении: одно плечо лежало выше другого, руки разбросаны, волосы растрёпаны, а чёрное шёлковое платье на груди порвано в клочья. Было ясно, что она получила во время причастия из рук архимандрита Мануила крепкое снотворное средство, а потом проснулась в гробу.

Лишилась поддержки и монахиня Переславского Фёдоровского монастыря Фотинья. Вскоре она ушла из монастыря, вышла замуж за своего кучера и уехала в Петербург. А пожертвования архимандрита Фотия Фёдоровскому монастырю — иконы, обложенные драгоценным металлом и жемчугом, — немые свидетели таинственных монастырских дел, дошли до нашего времени.